

ТАНЦУЕТ

Нина Меновщикова

Имя народной артистки РСФСР, ведущей балерины Свердловского академического театра оперы и балета Нины Меновщиконой хорошо известно далеко за пределами Урала.

Творчество Н. Меновщиконой ярко представлено и на гастролях театра в Нижнем Тагиле. Это Жизель в одноименном балете Адана, Медора в «Корсаре» Адана и Делиба, Одетта и Одиллия в «Лебедином озере» и Аврора в «Спящей красавице» Чайковского, Эгина в «Спартаке» А. Хачатуряна, Сольвейг в балете «Пер Гюнт» на музыку Грига.

Поэтическая просветленность, «взволнованная светло-печальная девичья лирика», звучащая в музыкальной характеристике Одетты в «Лебедином озере» тонко прочувствована Н. Меновщиконой. Ее героиня наделена чертами русского национального характера. Задушевность, чистота ее внутренне-го мира, прозрачность пластических интонаций, напевность всей хореографической речи балерины невольно заставляют вспоминать образную характеристику, данную народной поэзией русской девушке: лебедь — белая лебедушка.

Партия Одиллии, исполняемая Н. Меновщиконой в третьем акте балета, несет в себе своеобразные акценты. За острой графикой динамичного танцевального рисунка чувствуешь порой внутреннюю опустошенность героини. Ей словно надоело завлекать и губить молодых людей, подчиняясь воле злого волшебника Ротбарта. Но это лишь тончайший штрих, мгновенное впечатление. Промелькнуло оно, и мы снова видим Одиллию, охваченную азартом довести как всегда свою игру до победного конца. Вот вновь и вновь бросает балерина свое тело в водоворот одного из сложнейших в хореографии движений — 32 фуэте, ошеломляя принца, добивается клятвы и, подобно злему наваждению, исчезает с бала.

Проникновенный лиризм, свойственный творчеству Н. Меновщиконой, ярко ощущается в образе Медоры в балете «Корсар».

Вот она, ушедшая в тягостные минуты ожидания безмерно любимого ею Конрада, застыла у берега моря. «Само ожидание» — так назвали эту сцену в исполнении Н. Меновщиконой в одной из рецензий, вышедших на постановку «Корсара».

Очень убедительно проводит Н. Меновщиконая драматические сцены в третьем акте «Корсара». Сознание Медоры не сразу воспринимает, что означает протягиваемый Бирбанто плащ Конрада. «Нет, нет, нет! Только не это!» — читается в широко раскрытых глазах Медоры.

Потрясенная известием о том, что Конрад погиб, и гнусным поведением Бирбанто, она как будто окаменела. Только тепло, дружеское участие корсаров и вера в то, что Конрад жив и вернется, постепенно возвращают Медору к жизни. Пластика балерины в этих сценах очень разнообразна в своем звучании, точно доносит внутреннее состояние.

Танец ради танца — вне художественных интересов балерины. За каждой из исполняемых Н. Меновщиконой партий встают разнообразные человеческие характеры ее героинь. Это чистая, как горный ручей, текущий среди скал Норвегии, Сольвейг в «Пер Гюнте»; познавшая в предсмертный час силу подлинной любви куртизанка Эгина в «Спартаке»; Аврора в «Спящей красавице», обретшая свою романтическую мечту, и многие другие образы, созданные талантливой уральской балериной Ниной Меновщиконой, покоряют своей одухотворенностью, глубоким проникновением во внутренний мир героинь.

К. МЕДВЕДЕВ,

зав. отделом хореографии областного Дома
художественной самодеятельности.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Лебединое озеро». (Одетта — Н. Меновщиконая, принц — Ю. Супрунов).

Фото А. МЕРКУШЕВА.

Тагильский Рабочий
г. Н. Тагил

23 МАЯ 1971

